

ФЕНОМЕН КЛУБОВ ЭЛИТ

Автор: П. И. ЛЕШУКОВА

ЛЕШУКОВА Полина Игоревна - аспирантка Социологического института РАН (Санкт-Петербург).

Аннотация. Вводятся сущностные характеристики клубов элит. Освещается возникновение таких клубов на Западе и в России. Выполнен обзор исследований клубов элит, проведенных в западной и в российской социологии.

Ключевые слова: правящий класс * элита * теории демократии * теории элит * клубы элит * консолидация элит.

В последнее время в зарубежных и отечественных публикациях стало встречаться понятие "клубы элит" в значении неформальных ассоциаций влиятельных политиков, представителей деловых кругов, художественной элиты и т.д. Эти "клубы" отличаются закрытостью и фиксированным членством и выступают центрами взаимодействия между близкими по статусу людьми: политиков и/или представителей бизнеса; дея-

телей культуры, искусства, науки. Поскольку рассматриваемая тема непосредственно связана с изучением элит, следует охарактеризовать ее общий контекст. Начнем с политических элит.

В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс утверждали, что представления о возможности "правления народа" (или "большинства") в принципе утопичны, поскольку в любом обществе властью всегда обладает лишь меньшинство. Согласно их мнению, развитие общества в основном определяется качествами его правящей элиты, наличием социальной циркуляции в ней и между ней и остальной частью общества, а также характером ее взаимоотношений с соперничающими контрэлитами. Тезис о ключевой роли элит в жизни общества как ведущем факторе политического процесса не мог не вызвать возражений даже среди умеренных сторонников классической школы, и со временем стал происходить отход от этой начальной модели. Существенную роль здесь сыграли противники элитистов - приверженцы концепции политического плюрализма. Польский социолог Я. Василевски отмечает, что обе ориентации к концу XX века обрели приставку "нео": неоплюрализма и неоэлитизма (и даже "демократического элитизма"), а их взаимоотношения эволюционировали от полной оппозиции и нескрываемой враждебности к частичному сближению и началу сотрудничества [1].

В настоящее время дискуссия ведется в русле сопоставления и противопоставления двух моделей объяснения общественного устройства: "*элитистской*" и "*плюралистической*". Сторонники *элитистской модели* (от Ч. Р. Миллса до Ф. Хантера) утверждают, что власть сосредоточена в руках узкой группы людей, отделенной от общества рядом барьеров, которые трудно преодолевать. Такого рода группы, существующие во всех развитых обществах, относительно автономны и независимы в своих действиях. По мнению Миллса, высказанному в 1960-е годы, *властвующая элита* состоит из людей, обладающих ключевыми позициями в структурах власти и влияния. Действуя разными путями, включая закулисные манипуляции, она командует иерархическими структурами организации современного общества и решает вопросы в выгодном для себя ключе. *Элитистская* модель наиболее полно представлена в работах Ф. Хантера, утверждающего, что даже в самых демократических странах, в том числе в США, политическая система не соответствует общепринятому пониманию демократии, поскольку важные социальные проблемы по-прежнему решаются в интересах меньшинства [2]. Ей противопоставляется сформулированная американским политологом Р. Далем *плюралистическая модель современной демократии* [3]. Дале оптимистически утверждает о возможности обеспечения равных условий участия граждан в коллективной выработке политических решений при открытости процедуры их принятия. В качестве непеременимого условия демократического развития рассматривается открытое публичное обсуждение предлагаемых решений при широком и активном участии граждан, а также обеспечение равенства в голосовании по ним согласно установленным и строго соблюдаемым правилам.

Приверженцы плюралистической концепции критикуют неоэлитистов на том основании, что их позиция оборачивается по существу перекалыванием ответственности за принятие ключевых политических решений с граждан на "элиты". Среди аргументов приводится утверждение, что монополизирующие власть сплоченные политические группы вполне могут на основании заимствованных из теории элит положений объявлять себя элитой общества даже тогда, когда их представители не обладают какими-то особыми "элитными" качествами, но по формальному статусу принадлежат к "высшему кругу". Близкие доводы приводятся оппонентами элитологов в России: у нас сформировалась не политическая элита в собственном смысле слова (как "избранные"), а скорее антиэлита, и потому использование этого понятия в его первоначальном значении приводит к сознательной или неосознанной фальсификации существующей реальности [4]. Неоднозначность трактовки основного понятия порой действительно приводит к такому результату, однако используемое в социологии и политических науках значение теоретического понятия "элита" не тождествен-

но обыденному значению аналогичного термина. На наш взгляд, если в определении элиты используется позиционный критерий - господствующее положение в системе власти, экономическое влияние, ключевая роль в принятии важных для общества решений (по Миллсу), то она уже не может пониматься как совокупность лучших по личностным качествам людей. И это не означает, что оперирующий таким понятием исследователь оправдывает приход во власть всякого рода аферистов и коррупционеров.

Д. Мейзел привел знаменитую формулу: "Все элиты должны отличаться тем, что мы можем обозначить как три С: Сознание - Сплоченность - Сговор" (Consciousness - Cohesion - Conspiracy) [5, p. 4]. В этой связи О. В. Крыштановская отметила, что по Мейзелю элита - это "внутренне гомогенная, сплоченная группа, обладающая самосознанием, которая вовсе не является объединением изолированных индивидов. Принадлежность к элите больше похожа на членство в эксклюзивном клубе, чем на формальную идентификацию себя с абстрактным классом" [6, с. 35, курсив наш, П. Л.]. В статье и будет рассмотрен выделенный Мейзелем и Крыштановской признак консолидации элит - наличие неформальных объединений ее представителей, именуемых далее "клубами элит". Их можно определить следующим образом: *организации, имеющие статус клуба, устав, обязательное членство, распространяющееся на определенную целевую группу, в составе которых преобладают представители элиты (политической, административной, экономической).*

Мы исходим из представления об элите не только как о *социальном слое*, но и как о *функциональной группе* наиболее влиятельных и высокопоставленных представителей различных общественных институтов, что позволяет элите осуществлять стабилизирующие и интегративные функции в обществе и его подсистемах. Иными словами, считаем, что именно она ответственна за поддержание институциональных порядков в социуме [7]. В рамках представления элиты как функциональной группы большое внимание уделяется вопросам взаимоотношений различных фракций элиты, а также переговорным процессам внутри элитного сообщества. При рассмотрении элит как социального слоя одним из основных вопросов выступает вопрос о характере их воспроизводства. Речь идет не только о наследовании, но и о воспроизводстве и сохранении власти в "своем кругу" посредством поддержания условий, создающих для этого возможности стабилизации данного "круга" [8].

Исторический экскурс

Клубы конца XX - начала XXI века, с одной стороны, являются неотъемлемой частью современного общества и отражают процессы, идущие в нем, а с другой, вписаны в исторический контекст. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона раскрывает содержание термина "клуб" следующим образом: "саксонское слово *clubbe* первоначально означало палку, затем складчину, долю, которая приходится по раскладке на каждого члена какого-нибудь товарищества, собрания, наконец - самое собрание, а также здание для общественных собраний" [9]. Первоначально целью создания клубов была организация досуга, однако в дальнейшем она модифицировалась в "коммуникатора", выполняющего в определенном смысле объединяющую функцию внутри социальных кругов, в отношении людей одной профессии или общих интересов и устремлений.

Первоначально клубы появились в Англии. Первый из них был основан сэром В. Ралей под именем "Bread или Friday street Club", одним из его членов был У. Шекспир. Бен Джонсон считается основателем Devil Tavern Club у Темпль-Бара. В конце XVII века в Англии возникают политические клубы: White Club, основанный тори, Wook's Club - вигами [9]. По примеру Англии клубы как союзы "своих", "близких" стали создаваться в городах стран континентальной Европы и в США, хотя британской степени разнообразия клубов и свободы клубного общения эти страны не достигали [10, с. 18]. Аналогичные клубы во второй половине XVIII века появились в России.

Исследователи связывают их формирование с урбанизацией: они "помогали своим членам ориентироваться в городской жизни, адаптироваться к новой обстановке" [10, с. 16]. Наиболее ярко клубы как политические объединения третьего сословия заявили о себе в период Великой Французской Революции (клубы кордельеров, фейянов, якобинцев и др.), однако необходимо заметить, что их следует рассматривать скорее как предтечу политических партий, нежели как клубы элит.

В период правления Екатерины II в России юридически оформляются дворянские права и свободы, происходит консолидация и структурирование дворянства, и результатом этих тенденций явилась потребность в клубах [10, с. 19]. В марте 1770 г. в России появился Английский клуб. Иностранное слово "клуб" часто заменялось словом "собрание" (которое не только обозначало клубную организацию, но было также определением сословного объединения в широком смысле). Можно привести, в частности, пример Дворянского собрания - объединения потомственных дворян, учрежденного в 1785 г. и существовавшего до 1917 г. В Санкт-Петербурге с 1790-х годов действовал Дворянский клуб, который спустя почти полвека трансформировался в Дворянское депутатское собрание, которое уже не именовалось клубом.

Характер "клубов", как и их социальные функции, с 70-х годов XVIII века к середине XIX века существенно эволюционировали. Первоначально это были закрытые и привилегированные ассоциации, прием в которые был возможным только для представителей дворянства по рекомендации влиятельных особ. Затем появились и первые профессиональные, технические, спортивные и иные клубные ассоциации. К середине XIX века это были, как правило, сословные организации (но их учредило уже преимущественно среднее сословие - либо купеческие сообщества, либо мещанские, и только один из клубов был создан дворянством). Во второй половине XIX века стали возникать военные, национальные, клубы по интересам и т.д. С нормативно-правовой точки зрения все такие клубы являлись юридическими лицами (что, в частности, выражалось в наличии принадлежащей им недвижимости). Важную роль играл в них совет старшин, который избирался общим собранием членов клуба и представлял его в гражданско-правовых отношениях. Изначально клубы относились к Управе благочиния, а с XIX века перешли в ведение Министерства внутренних дел (именно оно давало разрешение на создание клуба и утверждало его устав). Поначалу в них могли состоять только мужчины (исключение делалось для знатных аристократок - хозяек литературных салонов, пример тому - связанный с именем А. С. Пушкина салон княгини Зинаиды Волконской; участие женщин допускалось также в нескольких небольших клубах конца XIX века).

С начала XX века содержание и само понятие "клубов" претерпело очередную модификацию, так как наряду с традиционными стали возникать клубы-однодневки (некоторые существовали менее года). Основываются кружки по интересам, театральные, певческие, атлетические общества, кегельные клубы, общества для игры в карты, которые не имели отношения к элитам и потому не входят в поле нашего исследования. В советский период деятельность элитных клубов и дворянского собрания была прекращена. Ряд действующих в настоящее время клубов, в частности, Английский клуб, претендует на преемственность в отношении дореволюционных клубов элит.

Исследования клубов элит

Исследование элит в России в течение последних десяти лет зачастую осуществлялось путем внешних заимствований, приведения категориального аппарата науки в соответствие западным теоретико-мировоззренческим нормам [11]. Одно из объяснений заключается в следующем: "наиболее эффективный способ формирования пространства для теоретической работы - использование существующих западных концептов. Не потому, что западные исследователи самые умные или их построения лучше объясняют российскую действительность, а потому, что в нынешних условиях их концепты - наилучший способ понимания друг друга в профессиональном сообще-

стве, в том числе и российском" [12]. В отношении изучения клубов элит это особенно отчетливо выражено. Ориентация на теоретические разработки западных ученых объясняется также относительно недавним возникновением данного феномена в российской практике. Но при этом важно учитывать российские реалии, нельзя полностью переносить результаты зарубежных исследований без их адаптации. В России такие исследования стали проводиться только в последнее десятилетие, и их объектом чаще оказываются региональные, чем общенациональные клубы. Поэтому мы рассматриваем вначале зарубежные исследования по этой проблематике, а затем то, что в этой области было сделано отечественными учеными.

В середине XX века В. Уорнер приступил к исследованию элитарных и обычных клубов в рамках анализа структур власти в городе Джонсвилле (США). При их рассмотрении в качестве синонима данного понятия им используется термин "сообщество". В. Уорнер отмечает, что "сообщества, так же как и люди, могут быть оценены обществом и (другими) людьми в зависимости от уровня общественного престижа. Патронируемые и поддерживаемые представителями высшего слоя сообщества имеют высокий статус в глазах общества, при этом сообществам, формирующимся в основном из представителей низших слоев иерархической лестницы, отводится низкий статус в обществе. Ранжирование сообществ и то, как люди позиционируют себя в них, отражает расслоение в социальной структуре" [13, р. 130]. В работах В. Уорнера большое внимание уделяется изучению клубов при рассмотрении отражения общественного расслоения через призму ассоциаций. По его данным, 74% членов семей высшего слоя среднего класса состоит более чем в одном сообществе [13, р. 135]. "Эти клубы являются эксклюзивными и имеют ограничения по членству в них" [13, р. 131]. Как выяснилось, многие члены высших слоев (представители элиты) участвуют не менее чем в одном подобном сообществе, и нет жесткой связи между членством в организации и регионом ее расположения: люди могут становиться членами сообществ, располагающихся в другом штате. Представители более низких социальных слоев менее склонны к членству в клубах, либо (это относится к низшему классу) вообще в них не задействованы. В. Уорнер показал, что "формальные сообщества представляют собой механизм, способствующий распределению членов общества по классовой иерархии" [14, р. 143].

Отмечается также, что для вступления в подобные элитарные клубы обязательно наличие приглашения и рекомендаций действующих членов сообщества. Это немаловажный фактор, свидетельствующий об их закрытости.

В. Уорнер отмечает распространенность среди представителей элит членства в нескольких клубах и приводит пример, объясняющий такое положение дел. "Члены элитного обеденного клуба принадлежат к менее элитному Клубу Ротари¹; их жены, члены Садового Клуба и других элитных сообществ также принадлежат к менее элитному Женскому Клубу. Наиболее высокопоставленные мужчины в Ротари Клубе и женщины в Женском Клубе приносят влияние других сообществ, в которых они состоят, в жизнь этих клубов" [14, р. 143]. Отмечается, что в этих клубах широко представлены разные классы, хотя преобладают средний и высший, при этом представители последнего - это зачастую наиболее активные их деятели и руководители.

Почти в одно время с В. Уорнером клубы элит исследует и Э. Бальцелл. Им было выявлено, что представители бизнес-элиты более склонны к вступлению в клубы, по сравнению с интеллектуальной элитой. Он подразделяет клубы на два типа: клубы метрополий, расположенные в крупных городах (в них входят в основном только

¹ Организация Ротари была основана в 1905 г. в Чикаго адвокатом П. Харрисом и является одним из крупнейших объединений неополитического и нерелигиозного характера (насчитывает в настоящий момент до 1,5 млн. членов и примерно 32 тыс. клубов в 166 странах мира). Его целью является забота о нуждающихся людях, волонтерская миссия, расширение непосредственных контактов между людьми, следование правилам высокой этики во всех профессиях: работа на благо локальных общностей, способствование международному взаимопониманию и обеспечение мира во всем мире. Девиз клуба - "Служение обществу превыше всего".

совершеннолетние и зачастую представители только одного пола), и так называемые "загородные клубы" (обычно в них состоит вся семья). Э. Бальтзелл приходит к заключению, что в исследуемом регионе "членство в нескольких наиболее элитных клубах является более четким показателем вхождения в элиту, чем статус высшего класса" [15, р. 339]. В его работах можно проследить результаты, схожие с выводами В. Уорнера, например факт вхождения большинства представителей бизнес-элиты в несколько клубов в разных городах. Э. Бальтзелл отмечает, что "циркуляция элиты и вхождение в нее новых людей (...) происходит в основном через среднегородские клубные сообщества" [15, р. 340], а клубы метрополий являются важным связующим звеном между региональными и местными лидерами (в крупных и небольших городах соответственно). В качестве основной функции наиболее респектабельных клубов выделяется отнесение людей к высшему классу и предоставление им возможности находиться в кругу равных себе. Существует латентная функция, возможно еще более важная: в клубах участвуют как представители высшего класса, так и те, кому он только приписывается, с целью постоянно контролировать наиболее значимые позиции в деловом мире [15, р. 350]. Каждый год производится прием новых членов, причем несколькими способами. Во-первых, ежегодно принимается несколько молодых людей, тесно связанных с действующими членами клубов, и таким образом можно говорить о наличии определенной преемственности. Во-вторых, люди, занимающие высокие позиции, чаще всего в бизнесе, также приглашаются в клубы. Между клубами существует иерархическое деление. Человек при соответствующем развитии карьеры входит с течением времени в более и более респектабельные клубы. Э. Бальтзеллом выделяется и такая категория клубов, как "промежуточные" - ступень к вступлению в более элитные клубы.

Большое внимание вопросу изучения клубов элит уделил В. Домхофф. Изучение распределения власти в США он начинает с рассмотрения немногочисленного высшего социального класса (upper social class), обладающего наивысшим благосостоянием, доходом и статусом, потому что он является наиболее явным и доступным аспектом властного равенства [16]. В ходе анализа высшего класса посредством изучения клубов элит и ""перекрывающегося" членства во многих клубах элит по всей стране" В. Домхофф показывает механизм вхождения в него экономических и политических лидеров [16] и демонстрирует общенациональный характер высшего класса. В. Домхофф в целом приходит к схожим с В. Уорнером выводам о том, что "классовый статус семьи может быть наиболее точно определен через ее клубное членство, так как местные частные клубы оцениваются в соответствии с престижем их членов. И наоборот, мужчина, женщина или нуклеарная семья оцениваются теми, кто хорошо знаком с иерархией клубов. Членство в соответствующих клубах является признаком подтвержденного статуса и символизирует для новичков "кто кем является"" [17, р. 15 - 16]. В одном из своих исследований В. Домхофф на примере жителя города Нью-Хевен определяет по членству в клубах его принадлежность к высшему классу. В качестве одного из критериев выступало членство как минимум в одном из трех клубов ("New Haven Lawn Club", "New Haven Country Club", "Graduate Club"), которые были выбраны в связи со значительным перекрестным членством среди их членов. Общение в подобных элитных клубах для представителей высшего класса достаточно важно, поскольку клубы усиливают социальную связь элиты, предоставляют приватную обстановку, в которой коммерческие и политические вопросы могут быть рассмотрены неформально и не для протокола [18, р. XIII].

Одно из исследований В. Домхоффа полностью посвящено изучению клубов элит. В нем основными направлениями работы были: сетевой анализ членства, архивный поиск в библиотеках, интервью с информантами и включенное наблюдение в клубе в деловом районе и непосредственно в "Bohemian Grove"². Прежде всего, им было

² Он придерживается мнения, что "для изучения социальных связей и социальной психологии необходимо иметь представление не только о текущей деятельности, но и об истории" такого клуба [20].

произведено выявление пересечений в перечне членов элитных клубов. Более того, члены клубов зачастую входили в "San Francisco Social Register", элитный телефонный справочник, ранее называемый также "голубой книгой" [19]. При рассмотрении связей членов клубов было выявлено, что многие из них являются руководителями компаний, доверенными лицами исследовательских центров, в том числе и членами клубов элит по всей стране. "Большая часть клубов элит ограничивается богатыми людьми и топ-менеджерами в компаниях, принадлежащих первым. Только немногие клубы, такие как "Century" в Нью-Йорке и "Tavern" в Бостоне, так же как и "Bohemian Club", объединяют вместе писателей и артистов с банкирами и бизнесменами" [19].

Исследователи не ограничиваются примерами из Западного мира. Так, в рамках изучения японской элиты Х. Кербо и Д. Маккинстри рассмотрели клубы элит, которые отнесены ими к важным институтам высшего класса, направленным на поддержание сплоченности и солидарности элиты. Эти клубы обеспечивают социальные установки, в рамках которых их члены, зачастую представители высшего класса, могут обмениваться идеями об общих политических и экономических вопросах и сохранять социальные и бизнес-связи [20, p. 120]. Отмечается, что в подобные сообщества достаточно трудно вступить, что также говорит об их элитарном характере.

На протяжении длительного времени в Японии не организовывались клубы элит. Однако когда в XX веке Япония была вынуждена открыть границы для иностранцев, клубы стали создаваться и здесь, хотя нельзя говорить о широком их распространении. Это имеет несколько причин. "Богатые люди в Японии не живут так же, как богатые люди в Европе и Америке. (...) Если они будут им подражать - их засмеют" [21]. Это свидетельствует и о достаточно сильных традициях, на которые не смогло значительно повлиять открытие Японии для Запада. Х. Кербо и Д. Маккинстри подчеркивают, что в рамках современных реалий японская элита значительно меньше нуждается в подобных клубах, в отличие от США и Европы, что связано с различиями в культурных традициях. Тем не менее, членство в клубах элит, в гольф-клубах или теннис-клубах рассматривается и здесь как часть статуса, так как оно в достаточной мере дорогое, предоставляет доступ к оборудованию (например, тренажерам, теннисным кортам и т.д.) [20, p. 130]. Так, в Японии существует клуб, в числе членов которого состоит и Император с Императрицей - Tokyo Lawn Tennis Club, однако в него трудно вступить. В целом работа Х. Кербо и Д. Маккинстри в отношении клубов элит носит скорее характер краткого экскурса по действующим в настоящее время в Японии клубам элит, чем глубоких исследований данного вопроса.

В исследованиях Д. Палмера и Б. М. Барбера также затрагиваются клубы элит [22]. Ими приводятся результаты исследования, выявившего, что компании, основывающие штаб-квартиру в городе, в котором есть клуб элит, поддерживают больше локальных и меньше нелокальных связей, чем фирмы, у которых штаб-квартиры располагаются в городах без подобных клубов [22]. Можно сказать, что при сопоставлении с выводами, полученными В. Домхоффом, наблюдается достаточно противоречивая картина. Возможно, объяснение лежит в разнице методологических подходов исследователей. Д. Палмер и Б. М. Барбер допускают, что "клубы элит облегчают взаимодействие между местными представителями элиты компании, это взаимодействие, в свою очередь, увеличивает способности штаб-квартиры компании взаимодействовать друг с другом и уменьшает потребность в общении с филиалами компании" [22]. Так, если В. Домхофф говорил в своих работах о построении общенациональной сети, то Д. Палмер и Б. М. Барбер, наоборот, говорят о сужении круга взаимодействия. Данный подход к рассмотрению клубов элит носит скорее не социологический, а экономический характер.

Клубы элит в современной России (Санкт-Петербург и Москва)

В российской социологии данная проблематика почти не изучалась. Клубы элит не являлись объектом специального исследования и затрагивались в историческом или культурологическом контексте. Е. Выгузова проводила исследования элитарных клубов в рамках культурологического исследования культурного пространства России XVIII-XX веков, Л. Секретова - с точки зрения социокоммуникативной практики в рамках социокультурной деятельности. Вместе с тем, ведутся исследования, посвященные вопросам лоббизма, в которые включаются и клубы элит (например, у В. Лапехина, А. Нещадина, С. Перегудова). Я. Паппэ рассматривает клубы сугубо в рамках описания российской экономической элиты. Достаточно подробный обзор действовавших в период с 1988 по 1995 гг. клубов элит представлен О. Барабановым.

В настоящее время в Санкт-Петербурге насчитывается большое количество клубов, начиная с таких известных, как Санкт-Петербургский Английский Клуб и Ротари-клубы города и заканчивая всевозможными семейными клубами и клубами по интересам, например, Петербургский клуб любителей рыбной ловли. Спектр московских клубов имеет свою специфику, так в столице широко представлены различные отраслевые клубы, например, Международный Бриллиантовый клуб, Московский Международный Нефтяной клуб и другие.

В состав клубов элит входят представители государственной власти, бизнеса, банковского сектора, деятели науки и культуры, журналисты. Как правило, они являются достаточно значимыми фигурами в своей сфере деятельности. Например в Английском Клубе непосредственно требуется "успешность в деле, которым занимаешься; безупречная репутация; активность" [23]. Можно предположить, что в настоящее время происходит активное взаимодействие на неформальном уровне между различными представителями элиты. Как отмечено в Уложении Санкт-Петербургского Английского Клуба, "в собрании можно завязать новое знакомство, приобрести новые знания и новые навыки" [23]. По мнению Андрея Ибрагимова, президента-основателя Ротари-клуба "Санкт-Петербург", "вся выгода заключается в том, что, общаясь с людьми, близкими вам по своему отношению к жизни, вы можете завести знакомства, которые могут оказать полезное влияние на развитие вашего бизнеса, помогут объединить усилия для осуществления проектов, которые тяжело решать в одиночку" [24].

Как и в дореволюционное время, сейчас благотворительность представляет собой значительную составляющую клубной деятельности. Особое внимание в ряде клубов уделяется молодежным программам, в том числе по обмену студентами и школьниками в международном формате. Также можно столкнуться с такой клубной активностью, как деятельность в сфере культуры и искусства, например поддержка Шереметьевских хоровых ассамблей. Важной составляющей клубной деятельности является совместный отдых. В его рамках проходят карнавалы, ток-шоу, ужины, семейные встречи, театральные встречи, выезды на природу и многое другое.

В некоторой степени такие клубы элит являются микросоциумом, где представители элиты могут общаться со схожими по статусу людьми, рассматривая значимые для них вопросы в неформальной обстановке. В частности, некоторые исследователи отмечают, что люди, относящиеся к одной группе и рассматривающие ее как элитную, более склонны к взаимодействию, чем участники обычных групп, что члены элитных групп более склонны слушать друг друга и находить компромисс. Кроме того, существует тенденция к включению новых индивидуумов в состав элиты, в частности за счет "семейных мероприятий" в рамках клубной деятельности. Таким образом, в сферу клубной активности входят люди, формально не входящие в состав клуба.

Подводя итоги, можно выдвинуть предположение, что современные российские клубы элит в целом являются, с одной стороны, консолидирующим элементом, а с другой - социализирующим элементом для современной элиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Wasilewski J.* Elityzm redivivus? (O niektórych paradygmatach wspolczesnego podejscia elitystycznego) // *Studia Socjologiczne*. 1989. Nr 3 (114). S. 79 - 107.
2. *Ледяев В. Г.* Социология власти: исследования Флойда Хантера // *Социология и социальная антропология*. 2002. N 1. С. 96 - 114.
3. См., напр.: *Dahl R.A.* Who Governs? Democracy and Power in an American City. New Haven: Yale University Press, 1961.
4. См., напр.: *Тощенко Ж. Т.* Элита? Клань? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // *Социол. исслед.* 1999. N 11; *Койчнев Т.* Элита постсоциалистического общества. Кого к ней относить? // *Общество и экономика*. 2007. N 5 - 6.
5. *Meisel J.H.* The Myth of the Ruling Class. Gaetano Mosca and the "Elite". Ann Arbor: University of Michigan Press, 1958.
6. *Крыштановская О. В.* Современные концепции политической элиты и российская практика // *Мир России*. 2004. Т. XIII, N 4.
7. *Дука А. В.* Институционализация политико-административной элиты в Санкт-Петербурге // *Полития*. 2003. N 2. С. 126.
8. *Дука А. В.* Теоретические проблемы в исследованиях властных элит // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2008. N 1. С. 64 - 65.
9. Клубы // *Энциклопедический словарь Ф. -А. Брокгауза и И. А. Ефрона*. СПб.: Акционерное Издательское общество: Ф. -А. Брокгауз - И. А. Ефрон, 1895. Т. XV.
10. *Розенталь И. С.* "И вот общественное мнение!" Клубы в истории российской общественности. Конец XVIII - начало XX вв. М.: Новый хронограф, 2007.
11. *Чернышев А. Г.* Власть и властные группы в России // *Власть и элиты в современной России: Сб. научных статей / Под ред. А. В. Дуки*. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского. 2003. С. 95.
12. *Радаев В. В.* Есть ли шанс создать российскую национальную теорию в социальных науках? // *Pro et Contra*. 2000. Т. 5. N 3. <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/v5n3 - 13.pdf> Загл. с экрана.
13. *Warner W.L.* Democracy in Jonesville: a study of quality and inequality. New York: Harper, 1949.
14. *Warner W.L.* Yankee City. New Haven: Yale University Press, 1963.
15. *Baltzell E.D.* Philadelphia Gentlemen: The Making of a National Upper Class. Chicago: The Free Press, 1958. P. 339.
16. *Domhoff G.W.* Power at the National Level. Режим доступа свободный: <http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/power/national.html> Загл. с экрана.
17. *Hollingshead A.B., Redlich F.C.* Social class and mental illness: a community study. New York: Wiley. 1958. P. 81. Цит. по: *Domhoff G. W.* Who Really Rules? New Haven and Community Power Reexamined. New Brunswick: Transaction Books. 1978. P. 15 - 16.
18. *Domhoff G. W.* The Bohemian Grove and Other Retreats: a study in ruling-class cohesiveness. New York: Harper Colophon Books, 1975. P. XIII.
19. *Domhoff G.W.* Social Cohesion & the Bohemian Grove. The Power Elite at Summer Camp. - Режим доступа свободный. http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/power/bohemian_grove.html - Загл. с экрана.
20. *Kerbo R.H., McKinstry A.J.* Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power. Westport, Conn.: Praeger, 1995. P. 120.
21. *Torregrosa Luisita Lopez.* "Ginzan Poses" Vanity Fair (November). 1992. P. 100. Цит. по: *Kerbo R.H.; McKinstry A.J.* Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power. Westport, Conn.: Praeger, 1995. P. 130.
22. *Bonacich P., Domhoff W.G.* Latent classes and group membership // *Social Networks*, 1981. Vol. 3. P. 175 - 196. Цит. по: *Palmer D., Barber M.B.* Challengers, Elites, and Owning Families: A Social Class Theory of Corporate Acquisitions in the 1960s. - Режим доступа свободный: http://findarticles.com/p/articles/mi_m4035/is_1_46/ai_75579314/pg_21?tag=artBody ;col1 - Загл. с экрана.
23. Из уложения. "Санкт-Петербургское Английское собрание (Английские клуб)". - Режим доступа свободный: <http://www.spbak.ru/org/uklad/html> - Загл. с экрана.
24. *Ибрагимов А.* Rotary International - 95 лет! // *Конкуренция и рынок*. 2000. N 5. - Режим доступа свободный.: <http://www.konkir.ru/article.phtml?id=1938> - Загл. с экрана.